

Глава 4: Брюхо зверя.

Не знаю, как это было, бродить в этом отвратительном месте, питаясь упавшей вниз непереваренной пищей.

Оказывается, Кронос, ныне Кронос, съел и меня, и Гестию, и я просто лежал в этой кислоте около 10 лет с момента своего рождения.

Я мог бы сказать, что я - Аид, когда Гестия расспрашивала меня. Я собирался назвать свое имя и почему-то ответил, что я Аид. В тот момент я не особо задумывался над этим, потому что меня отвлекла богиня.

Позже мы отправились в более "обитаемое" место, чтобы провести остаток наших дней. Мы вырезали пещеру в плоти Кроноса, но она продолжала регенерировать, поэтому в духе компромисса мы по очереди держали пещеру открытой, используя свои тела. И под очередью я подразумеваю себя, потому что моя "токсичная мужественность" так говорит, а я - старший брат.

Пока я просто стоял там, удерживая вырезанную плоть на месте и не позволяя ране закрыться, я размышлял о своей ситуации, потому что, черт возьми, я жил раньше, или я так думаю, потому что, честно говоря, мало что помню о себе, и по всем признакам я должен быть мертв, учитывая изоляцию, через которую я прошел в той темноте, но все же я здесь.

Совершенно разумный Бог, насколько может быть.

Но кто был тот парень, которого я видел мельком, и что он сделал, чтобы "исправить" меня. Кто знает?

— Черт!

— Да, Гестия, что случилось? — немного испуганно спросил я Гестию, которая сидела в пещере.

— Ты в порядке? Ты выглядела немного потерянной. Хочешь, я тебя сейчас подменю? — спросил он.

— Ах, Гестия, ты действительно была лучшим богом во всей греческой мифологии, — с тех пор как она узнала, что я с рождения плаваю в этой отвратительной кислотной желчи, она заботилась обо мне и постоянно

беспокоилась, — Все в порядке, я просто думала, как долго нам придется гнить в этой дыре.

Вздых

— Все было бы хорошо, если бы мы могли использовать наши силы, — ответила Гестия, явно опечаленная тем, что, похоже, нет никакой надежды на свободу и

тоскуя по матери, которая все еще находится в лапах их тиранического отца.

— Это все равно было бы несущественно перед предстоящей задачей, единственный путь к свободе - просто вырваться из живота, но у нас двоих нет достаточной силы, чтобы выполнить такую задачу... а альтернативный путь - просто выйти из его...

— Мы не будем этого делать, и на этом обсуждение закончено! — перебила меня Гестия,

полностью закрывая любую возможность допустить этот путь к спасению даже в качестве последнего средства.

— На самом деле мы не можем сделать и этого. Наши тела едва способны противостоять кислоте, присутствующей здесь, без использования наших ограниченных способностей, — казалось, она вздохнула с облегчением от того, что "этот способ" не будет использован.

— Но, брат, я все еще не понимаю, как ты пережил кислоту в неживом состоянии?

— Честно говоря, я не знаю, как это произошло, но дело в том, что я больше не могу этого делать, — ответил я, окуная ногу в кислоту, в результате чего мои пальцы просто расплавились, хотя и быстро восстановились.

— Эй! Прекрати это делать! — Гестия подошла ко мне и начала лечить мою ногу, за чем последовал щипок за талию, что, честно говоря, было немного больно.

Но наше внимание привлекли крики кого-то, упавшего головой вниз в кислоту, брызги попали мне на спину, так как я держал отверстие вырезанной полости.

Мы оба вышли из пещеры, чтобы посмотреть, кто это был, и я пожалел об этом. Это была женщина с каким-то расплавленным лицом, но оно исцелилось и открыло другую прекрасную Богиню, но оно было испорчено предыдущим образом, который я имел о ней... уххх.

— Так кто же ты такая? — помогая ей подняться, спросил я о ее личности, хотя у меня закралось подозрение, кто она; и я не ошибся. Это была Деметра.

Она была не в слишком разговорчивом настроении, учитывая то, что с ней произошло. Поэтому я просто оставил ее с Гестией и снова вырезал пещеру, впустив их обеих вместе со мной, чтобы они держали отверстие на месте.

Долгое время ничего особенного не происходило, Деметра почти ничего не говорила Гестии и абсолютно ничего мне, но, по крайней мере, Гестия убедила ее надеть одежду. Я думаю, что она очень обижена из-за того, что "отец съел меня и упал в кислоту, а мое лицо расплавилось".

Поэтому я, в своем великодушии (эго), сказал, что Деметре не нужно по очереди удерживать плоть на месте, и я взял ее смену, в то время как Гестия тоже делала свою смену, иногда вместе со своей собственной.

Но да, дни проходили именно так. Однако со временем я стал замечать, что все меньше ощущаю нагрузку от ноши на своих плечах. Мое тело становилось сильнее в этом суровом климате, чтобы выжить. Хотя то же самое можно сказать и о моих сестрах, но по сравнению со мной их улучшения были незначительными.

Медленно, но верно, Деметра начала открываться нам, она была милым человеком, но я видел намеки на неустойчивую психику. Думаю, она не оправится от этого, но возникает вопрос, почему я смог оправиться?

Так прошли годы, за это время я постоянно становился сильнее, но мне все еще не были доступны мои силы, но я больше не был единственным мужчиной в чреве зверя.

Посейдон присоединился к нашей группе выживших, и с ним было весело. Он веселый ублюдок и помог разбавить атмосферу депрессии, окружающую нас.

Гера - такая стерва, правда. Она так нас раздражает. Вместо того чтобы быть богиней семьи и женщин, ее следовало бы назвать богиней нарциссизма.

Но больше всего мне понравилось последнее появление - частично расплавленный каменный младенец с какой-то затянувшейся силой, которая рассеялась и сформировала образ Реи.

Она выглядела довольно избитой: "Дети, простите меня за то, что я такая жалкая... сейчас я не думаю, что достойна называться матерью".

— Иронично, что богиня-мать титанов не справляется с ролью матери... но не волнуйтесь, дети мои... вы все скоро будете освобождены... Аид, дитя мое... Я знаю, что не имею права просить тебя об этом, но не могла бы ты дать этой неудачливой матери шанс исправить свои ошибки? — вскоре после этого она исчезла.

Я не знал, как к этому относиться. Для меня это было ново и как-то неожиданно, я даже не видел ее до этого момента, и, честно говоря, мне было глубоко наплевать на Кроноса, Рею и, откровенно говоря, на всех моих "братьев и сестер", кроме Гестии и Деметры и, может быть, Посейдона.

.

.

.

Прим.автора:- Йоу читатели!!

<http://tl.rulate.ru/book/60863/2459717>